

ВЕНСКАЯ ПРИМА *с русской душой*

Вокруг ее имени вьется столько мифов и легенд, что сегодня, по прошествии ста двадцати лет со дня ее смерти, невозможно с уверенностью утверждать, что из всего написанного о ней - правда, а что - вымысел. Очевидно только то, что Фанни Эльслер была фантастической танцовщицей, ее искусство приводило зрителей в неописуемый восторг.

▲ Фанни Эльслер в танце краковяк из балета «Цыганка»

Эта балерина обладала такими темпераментом и драматическим талантом, которые повергали публику в полнейшее безумие. Не танцовщица, а необузданный вихрь, захватывавший в свою воронку всех, кто находился в зале. Ну а таких триумфов, что выпали на долю Фанни во время выступлений в Москве, не испытала ни одна балетная прима как прошлого, так и настоящего времени.

ИЗ ОБЛАСТИ ЛЕГЕНД

Шлейф скандалов сопровождал Эльслер всю жизнь. Злые языки говорили про Фанни, что она погубила Наполеона II (герцога Рейхштадтского), который якобы от любви к ней заболел чахоткой; что в Америке кучера пытались устраивать забастовки, поскольку балетоманы носили ее на руках и не позволяли своей любимице разъезжать в каретах, лишая извозчиков

заработка. После возвращения Фанни в Европу поговаривали, что в Новом Свете она буквально свела с ума американцев, осыпавших ее золотом.

Находясь в Риме, Фанни Эльслер удостоилась чести быть допущенной к целованию туфли папы Пия IX. Балерина явилась к святому отцу разодетой, словно на великосветский прием, и усыпанной бриллиантами, как рождественская елка. Присутствовавшие были удивлены и тут же вспомнили, что всего за несколько дней до этого голландская королева, навещавшая Папу с подобной же целью, была одета гораздо скромнее.

В России перед одним из бенефисов Эльслер чуть не случилась дуэль между двумя офицерами, не поделившими билет на спектакль королевы танца.

НЕКОРОЛЕВСКАЯ РОДОСЛОВНАЯ КОРОЛЕВЫ

Правда, происхождение этой королевы было совсем не королевским. Ее отец и мать находились в услужении у композитора Йозефа Гайдна. Отец был камердинером музыканта, а мать... прачкой.

Фанни, настоящее имя которой Франциска, родилась в 1810 году, а на сцене впервые появилась, когда ей было семь лет. Маленькая дебютантка поразила всех своей грацией и осмысленностью исполнения. В семнадцать лет Фанни отправилась совершенствоваться в танце сначала в Италию, потом во Францию. Вскоре она покорила балетные столицы Европы – Вену, Берлин, Париж, Лондон. С 1834 по 1840 год Фанни была ведущей балериной Парижской оперы. В 1840-м первой из знаменитых европейских танцовщиц отправилась в двухгодичное турне по Америке.

НЕЗВАННАЯ ГОСТЬЯ

Что до появления Эльслер в России, то тут есть своя, весьма запутанная история. По одной версии, 38-летняя прима вроде бы сообщила Дирекции императорских театров о своем желании приехать на несколько спектаклей в Петербург. Однако, не получив ответа, Эльслер пожаловала туда без приглашения. Видимо, рассчитывала на свое громкое имя. Директор императорских театров Геденов встретил ее недружелюбно и предложил ничтожнейший гонорар, надеясь на то, что незваная гостья не согласится на столь низкое жалованье и быстро уедет. Но Фанни приняла условия Геденова, который был обескуражен таким поворотом событий.

По другой версии, находясь в Вене, государь присутствовал на спектакле с участием Эльслер. После выступления он пригласил ее к себе в ложу и поблагодарил за доставленное удовольствие. При этом он заметил, что ему было бы очень приятно увидеть такую прекрасную танцовщицу своей гостьей в Петербурге. Фанни поблагодарила за приглашение и ответила, что сможет приехать, но только позже.

НАХОДЯСЬ В РИМЕ, ФАННИ ЭЛЬСЛЕР УДОСТОИЛАСЬ ЧЕСТИ БЫТЬ ДОПУЩЕННОЙ К ЦЕЛОВАНИЮ ТУФЛИ ПАПЫ ПИЯ IX. БАЛЕРИНА ЯВИЛАСЬ К СВЯТОМУ ОТЦУ РАЗОДЕТОЙ, СЛОВНО НА ВЕЛИКОСВЕТСКИЙ ПРИЕМ, И УСИПАНОЙ БРИЛЛИАНТАМИ, КАК РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЕЛКА.

► Фанни Эльслер исполняет качучу

«ЕСЛИ ТАКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ ПРОДОЛЖИТСЯ, Я РАЗОРВУ КОНТРАКТ И ПОЖАЛУЮСЬ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, ПОСКОЛЬКУ ОН ЛИЧНО ДАЛ МНЕ ПОЗВОЛЕНИЕ ОБРАЩАТЬСЯ К НЕМУ ЗА ПОМОЩЬЮ ВСЯКИЙ РАЗ, КАК БУДЕТ НУЖНО!»

Возвратившись в Петербург, государь приказал Гедеонову направить знаменитой танцовщице официальное приглашение на зимний сезон 1848 года. Гедеонов решил лично отправиться в Вену и познакомиться с артисткой. Но в Вене он ее не нашел – Фанни жила на даче в Фёслау. Гедеонов отправился прямо туда. Приехав, он увидел во дворе множество верховых лошадей: Эльслер как раз собиралась на конную прогулку. Естественно, в столь приятный момент танцовщице было не до малознакомых

посетителей. Когда ей доложили, что приехал некто Гедеонов, она, недолго думая, велела передать, что ее нет дома. Гедеонова разъярило столь бестактное поведение, он велел сказать хозяйке, что у себя в России он вхож к государю императору и государыне императрице и никак не ожидал такого приема.

СЛЕЗЫ КУРАМ НА СМЕХ

Когда в 1848 году Эльслер приехала в Петербург, Гедеонов, по всей видимости, решил отомстить ей

за то унижение, которое испытал у нее в имени. Так, никто из служащих петербургского Большого театра не был уведомлен о приезде артистки. Танцовщице пришлось столкнуться и с различными закулисными кознями: не были готовы костюмы, с афишами происходила какая-то путаница, да еще и цензура решила потрепать нервы гастролерше – «пропускала» балет, но запрещала музыку к нему. И тогда Эльслер, встретив как-то Гедеонова, объявила ему: «Если такое положение дел продолжится, я разорву контракт и пожалуюсь государю императору, поскольку он лично дал мне позволение обращаться к нему за помощью всякий раз, как будет нужно!»

Гедеонову ничего не оставалось, как смириться с тем, что Фанни – это серьезно.

Эльслер дебютировала на сцене петербургского Большого театра 10 октября 1848 года в «Жизели». В ней не было ничего от сильфид, виллис и брошенных невест, поэтому при выходе танцовщицу приняли сдержанно, даже холодно, но это ее нисколько не смутило. Кажется, не комплексовала она и по поводу своего возраста: 38 лет для балерины – это пенсия. Но Эльслер, обладавшая редким драматическим даром, мало озадачивалась всем этим, а больше думала о роли. И сцена сумасшествия Жизели привела публику в неописуемый восторг.

А потом была знаменитая качуча Эльслер. Не танец, а огонь, порох, ракета! «Когда Фанни плясала качучу, – уверял один из балетоманов, – рукоплескания не умолкали. Из этой пляски она создала целую поэму: то она молила о взаимности страстным, преданным взором, то возбуждала сладкую негу телодвижениями, ей одной свойственными,

то рвала и метала, как разъяренная тигрица. Только с последними ударами кастаньет зритель приходил в себя и просыпался: он видел дивный сон!»

Что касается балета «Тщетная предосторожность», то хотелось бы привести смешное и трогательное воспоминание одного балетомана: «Помню, в „Тщетной предосторожности“ пустая, кажется, штука – кур кормить, а она так кормила, что мы плакали. Может быть, курам на смех – но плакали!»

ДУША-ДЕВИЦА

Но восторги петербуржцев перед Эльслер не могли сравниться с тем феноменальным приемом, который ей оказали москвичи. Это было подобно сумасшествию, эпидемии, охватившей Москву.

На одном из своих бенефисов Эльслер выступила с русской пляской, которую, как истинная артистка, подготовила основательно. Для этого она не только выписала педагога народного танца, но и выезжала за город – посмотреть, как танцуют русские крестьяне. Что ж, ее старания не пропали даром: публика с восторгом приняла «Русскую» в исполнении австрийской танцовщицы. А критики отмечали, что у нее «и плечи говорили, и плыла она, точно лебедь белая, и глаза смотрели с поволокою – словом, настоящая наша душа-девица».

КУШЕТКА ИЗ ЖИВЫХ ЦВЕТОВ

Для своего второго, прощального бенефиса Фанни Эльслер выбрала балет «Эсмеральда». И этот вечер стал одним из самых громких в истории балетного театра. С появлением артистки вся

сцена была усыпана цветами. Как вспоминал один из современников, во время первого акта на сцену было брошено триста букетов, из которых во втором акте устроили кушетку Эсмеральды, а вместо подушки положили грандиозный букет.

В том же втором акте, в той сцене, где Эсмеральда пишет на стене имя своего любимого – Феба, Фанни неожиданно для всех написала другое слово – «Москва», упала на колени и расцеловала буквы. «Что тут было, – вспоминал далее зритель, – трудно передать: рукоплескания и рыдания надолго прервали представление!»

По окончании выступления Эльслер преподнесли русский калач, а в нем – браслет, усыпанный крупными бриллиантами и составленный из шести камней: малахита, опала, сапфира, кальцедона (старинное название халцедона), венисы и аметиста. Камни недорогие, но подобранные с особым смыслом – они составили акrostих «Москва».

А при выходе из театра Фанни не узнала лестницу, по которой прежде поднималась: все ступени были устланы богатейшими коврами и завалены цветами.

НЕ УЛЕТАЙ!

Объяснились в любви к Фанни и поэты, посвятившие ей множество строк. Среди этих поэтических восторгов особенно выделяются стихи графини Ростопчиной:

*Не улетай, прелестное созданье!
Не покидай тобой плененный край!
Останься нам, сердце очарованье,
Не улетай!..*

*Мы все твои, тебя мы полюбили,
И сцена нам с тобою стала рай,
Где полной жизнью мы восторга*

жили –

Не улетай!

*Ты – солнце нам в годину вьюги
снежной,*

*Ты – роза нам в ненастный зимний
день,*

Цвети и грей!.. Не исчезай небрежно,

Как счастья тень!..

*Послушай нас, в Москву вернись
снова,*

Друзей твоих никак не оставляй

*В прощальный день без радостного
слова.*

Не улетай!

* * *

Но в Москву Фанни уже больше не вернулась. Правда, на прощальном обеде она объявила, что так восхищена оказанным ей здесь приемом, что, желая, чтобы Москва сохранила о ней последнее воспоминание, навсегда покидает сцену и никогда более не выступит, за исключением одного спектакля в ее родной Вене. Свое слово она сдержала. Это тот редкий случай, когда балерина не только нашла в себе мужество расстаться со сценой на вершине славы, но и быть верной данному обещанию.

Игорь Заправдин, г. Вена

«НВЖ», 2010 г.

Фото: Wikimedia